

В этот раз в уезд отправились Гу Нин, Лэ-гэр и Гу Сяоню. Они приехали чуть позже, чем обычно.

Гу Нин подумал, что их привычное место уже занято, но, подойдя ближе, с удивлением обнаружил, что оно свободно.

— Ишь ты?

— Это ведь тот маленький попрошайка, что был здесь вчера?

Мальчишка по-прежнему свернулся калачиком, только теперь он лежал прямо на месте, где обычно торговал Гу Нин.

Увидев, что они пришли, продавец булочек с соседнего прилавка сказал:

— Наконец-то вы объявились! Не знаю, когда этот малец пришел, но, как только мы открыли лавки, он уже был здесь. Многие торговцы приходили, просили его уйти, но он ни в какую. Видимо, занимал место для вас.

Гу Нин смотрел на мальчишку и не знал, что и сказать. Он всего лишь раз подал ему самую малость, а получил такую отдачу.

Гу Нин присел на корточки:

— Спасибо тебе!

Маленький попрошайка едва заметно покачал головой, развернулся и бросился наутёк. Гу Нин даже не успел среагировать — только протянул руку, чтобы схватить за край одежды, но мальчик уже исчез из виду.

Соседние торговцы лишь усмехнулись, для них это было делом привычным.

— Этот попрошайка человек гордый. Раз вчера у тебя поел, сегодня второй раз просить не будет.

— Точно!

— Никогда таких детей не видел! — зашумели остальные.

Гу Нин невольно улыбнулся, и в его сердце проснулось искреннее любопытство к этому ребенку. Он думал, что на этом всё и закончится, но кто бы мог подумать, что так повторилось

несколько дней подряд.

Каждое утро, когда Гу Нин и остальные прибывали на рынок, мальчик уже был на месте. Стоило ему заметить их, как он тут же срывался с места, не давая Гу Нину и слова сказать.

Гу Нин лишь разводил руками.

Но однажды всё изменилось.

Вечер выдался душным, даже ветер приносил с собой жар, а цикады стрекотали так надрывно, что это начинало раздражать. К ночи разразилась гроза. После нескольких раскатов грома хлынул ливень, мгновенно сбив зной. Посевы в полях напились воды, и у людей появилась надежда на хороший урожай.

На следующее утро повсюду разносился аромат влажной земли, воздух стал свежим, а жара отступила. Гу Нин и его спутники, закончив с тофу, бодрые и свежие запрягли ослика и отправились к своим прилавкам.

Когда они приехали, товар почти распродали, но, сколько бы Гу Нин ни вглядывался в толпу, маленького попрошайки нигде не было. Он заволновался. Передав торговлю Лэ-гэру и Гу Сяюню, Гу Нин купил две булочки и отправился расспрашивать людей по улице.

Оказалось, что в восточной части города есть храм Земли, где теплится жизнь. Путники и нищие часто ночевали там. Подумав, Гу Нин направился к храму.

Внутри было чисто, и, едва переступив порог, Гу Нин увидел мальчишку, лежащего в куче соломы. Тот сжался в комок, весь в поту, а лицо его горело красным. Гу Нин коснулся лба — кожа была обжигающе горячей. Он не раздумывая подхватил ребенка на руки и бросился к ближайшей лечебнице.

В уезде Шаньян было несколько врачей, и Гу Нин вбежал в Зал Спасения Мира. Старый лекарь Хуан, увидев, как Гу Нин влетает в лавку, весь в поту и с ребенком на руках, тут же велел помощнику помочь. Осмотрев язык и прощупав пульс, он выписал отвар, который тут же приготовили и влили мальчику.

Когда у ребенка выступил легкий пот, все в комнате наконец выдохнули. Только тогда лекарь Хуан смог объяснить ситуацию:

— Это простуда от ветра и холода. У ребенка слабая жизненная энергия, а тут еще резкая перемена погоды, перепады температуры. Организм ослаб, и вредоносная энергия Ци проникла внутрь, вызвав болезнь...

Из долгой лекции Гу Нин запомнил лишь две фразы: «Простуда от ветра» и «Хорошо, что вы

пришли вовремя, еще немного — и спасать было бы некого».

Вручив Гу Нину лекарства, лекарь добавил:

— Пить дважды в день. Как закончите три порции — приходите снова.

Сказать-то легко, но что будет дальше? Гу Нин совершил доброе дело, спас ребенка, но ведь они друг другу никто, и как он мог взвалить на себя ответственность за его будущее? Лекарь Хуан тоже проникся жалостью к мальчику и взял с Гу Нина только девяносто монет за лекарства, не взяв ничего за осмотр.

Гу Нин поблагодарил его и, дождавшись Лэ-гэра и Гу Сяюню на телеге, уложил ребенка, укрыл одеялом и повез домой.

По дороге Лэ-гэр и Гу Сяюню с беспокойством спросили:

— Как ты объяснишь всё Му Е, когда вернемся?

Гу Нин и сам не знал. Он еще не принял окончательного решения и не придумал, как обсудить это с Му Е. Но оставлять мальчика в таком состоянии было нельзя, так что он решил сначала вылечить его, а объясниться позже.

Дома Гу Нин обтер ребенка, а Тетушка Фан перешила для него старую одежду. К середине дня мальчик наконец открыл глаза. Он огляделся и понял, что находится не в храме Земли, а постель под ним приятно пахла свежестью. Он тут же насторожился, попытался вскочить, но из-за слабости в конечностях тяжело рухнул обратно на кровать.

Гу Нин, который всё это время прислушивался к комнате, тут же вошел, потрогал лоб ребенка и облегченно вздохнул:

— Наконец-то жар спал!

Мальчик узнал того доброго человека, который угощал его тофу на рынке. И тофу у него был вкусный, и сам он был добрым, всегда так ласково улыбался. Увидев эти мягкие глаза, он прошептал:

— Это сон?

Гу Нин усмехнулся:

— О чем ты? Ты заболел, вот я и привез тебя к себе.

Мальчик осознал, что лежит на чужой кровати, и снова попытался встать. Гу Нин уложил его обратно и принялся кормить кашей:

— Ты сейчас очень слаб, тебе нужно есть кашу и набираться сил.

Мальчик опустил голову и тихо произнес:

— У меня нет денег...

Гу Нин уже немного понял характер этого ребенка и притворно вздохнул:

— Эх, а я ведь хотел, чтобы ты, как поправишься, помог мне пару дней на рынке. Но раз так, то ничего не поделаешь!

Мальчик, услышав это, тут же начал жадно есть, боясь, что Гу Нин отберет у него еду. Это была самая вкусная каша в его жизни.

Нельзя же вечно звать его «маленький попрошайка», и Гу Нин спросил, есть ли у него имя. Мальчик сначала покачал головой, а потом вдруг кивнул. Этот жест рассмешил Гу Нина:

— Так есть у тебя имя или нет?

— Дедушка говорил: без доверия человек не утвердится в мире! — мальчик на мгновение поник, ведь дедушки, который дал ему это имя, больше не было в живых. — Он назвал меня Синь. Все зовут меня А Синь, а какая у меня фамилия — я не знаю.

Выслушав историю о старом нищем, Гу Нин всё понял. Старик подобрал мальчика, любил его как родного, но не присвоил себе, а честно рассказал о его происхождении, надеясь, что однажды тот найдет своих родителей. Он хотел, чтобы ребенок жил достойно, обладал добродетелью, поэтому и выбрал имя Синь — Доверие. И не дал свою фамилию, чтобы мальчик был свободен и нашел свой путь. Какая глубокая любовь.

Гу Нин улыбнулся:

— Тогда я буду звать тебя А Синь!

А Синь смутился:

— М-м.

— А Синь!

Мальчик слегка покраснел:

— М-м!

— А Синь! А Синь!

А Синь просиял:

— М-м! М-м! М-м!

Впервые кто-то, кроме дедушки, произнес его имя так ласково!

<http://bllate.org/book/18790/1825017>